

СУДЬБА ШИРОКЛАГОВЦА СУМЬЯНА БАКАЕВА

Топалова Делгир Юрьевна¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник Научной библиотеки и архива им. П.Э. Алексеевой Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста).

E-mail: delya.top@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию биографии Сумьяна Дорджиевича Бакаева, которому за сравнительно недолгий срок пришлось выдержать большие испытания. Молодой учитель, выросший в семье известного общественного деятеля, в 20 лет был призван в армию и больше не смог увидеть своей родины. Он участвовал в «финской» войне, вводе советских войск в Прибалтику. В Великой Отечественной войне прошагал с боями тысячи верст от Бреста до Ельца и обратно до Орла. При этом служил в одной и той же части — 17-м артиллерийском полку, который неоднократно передавался из одной дивизии в другую. Старший сержант Бакаев был командиром отделения разведки, постоянно рисковал жизнью на переднем крае, был награжден боевой наградой. Однако в начале 1944 г. его сняли с фронта по национальному признаку и направили в Широлаг. Многие его сородичи умерли там от непосильных условий труда, холода и дистрофии. Сумьян Бакаев выжил, был «актирован» и отправлен на спецпоселение. Он смог наконец жениться на своей невесте, ждавшей его 6 лет, создать новую семью. К сожалению, незадолго до возрождения Калмыкии Сумьян Бакаев умер. Однако его потомки бережно хранят память о солдате двух войн и узнике Широлага.

Ключевые слова: депортация, калмыцкий народ, Великая Отечественная война, Широлаг, Красная армия.

Старая, несколько поблекшая от времени фотография, на которой изображен совсем еще молодой паренек в военной форме. Открытое, светлое лицо с красивыми, тонкими и правильными чертами. Добрый и в то же время серьезный взгляд. Сколько же пришлось пережить и пройти этому еще безусому юнцу в своем нелегком жизненном пути, сколько горя и страданий пришлось вынести его родным, любимой жене, детям, оставшимся без отца... Советско-финская война (1939–1940), Великая Отечественная (1941–1945), Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД (1944–1945). Одолев все эти круги ада, он не утратил веру в победу и в свою родину, сохранив силу духа. Родиной, которую он

защищал, были для него его родные — родители, братья и сестры, оставшиеся в Калмбазаре, и его девушка, Э.У. Лавгаева, впоследствии ставшая его женой. В тот период главным для него было не посрамить свою честь и честь своего народа.

Это очерк о моем деде — Сумьяне Бакаеве. К сожалению, я никогда не видела его и знаю только по рассказам родных. В книге «Моя жизнь, моя судьба» М.К. Убушиева пишет, что Сумьян «*был выше среднего роста, коренастый, с красивыми правильными чертами лица и светлой кожей. Очень спокойный и уравновешенный*» [Убушиева 2013: 31]. Он родился в 1917 г. в п. Калмыцкий базар, находящимся сегодня, как известно, за пределами республики, в многодетной семье Дорджи Бакаевича Бакаева. Всего в ней было четыре сына и две сестры: Сара, Сумьян, Бембет, Намру, Петр и Эльза. Фронтowymi дорогами в семье прошли двое: Сумьян и Бембет Бакаевы.

С детства дети, как и в других калмыцких семьях, приучались к труду. Сумьян с восьми лет много времени проводил с отцом и младшими братьями на Волге, ловил рыбу. Отдавая много времени для помощи старшим, дети хорошо учились, что помогло впоследствии всем получить хорошее образование — в этом большая заслуга отца, весьма образованного деятеля досоветской и советской Калмыкии, работавшего в Астраханской губернской канцелярии, затем в системе кооперации, а в 1920-х гг. возглавлявшего Калмырбтрест. Так шли годы, Сумьян рос, учился, отличался, как и все остальные дети, прилежностью, тягой к знаниям.

К 1938 г. старшая сестра в семье Бакаевых, Сара Дорджиевна (по-калмыцки Сарнг), закончив Астраханский учительский институт, уже всю жизнь учительствовала в школе Калмбазара. К слову, учительницей она начала работать в 17 лет, в 16 лет активно участвовала в ликвидации безграмотности в Калмыкии. Тянулся к этой профессии и Сумьян. Закончив ветеринарный техникум, два года он работал учителем в хотоне Ниицян Лаганского улуса.

4 октября 1939 г. Сумьяна Бакаева в возрасте 22 лет призвали в ряды Красной армии и направили на фронт войны с «белофиннами». Азы военного дела деду пришлось постигать прямо на фронте. Молодой калмык получил назначение в 42-ю мотострелковую дивизию, которая была сформирована в январе 1940 г. в Териоки. Уже через несколько недель вновь сформированное соединение бросили в бой на Карельский перешеек прорывать «линию Маннергейма». Для Сумьяна Бакаева советско-финская война стала прощанием с мирной жизнью ровно на 6 лет.

После окончания войны 42-я дивизия, уже преобразованная в обычную стрелковую, в составе 8-й армии была переброшена в Эстонию, только что присоединенную к СССР. К тому времени Сумьян Бакаев служил в 17-м гаубичном артиллерийском полку. Уже в июле 1940 г.

соединение перешло на территорию Белоруссии, в город Берёза-Картузская. Этот населенный пункт находился примерно в 80 км от Бреста. Именно в этом городе и застало моего деда 22 июня 1941 г., когда он готовился к демобилизации и возвращению домой.

Брат Сумьяна — Бембет Дорджиевич Бакаев позже так вспоминал об этих днях: *«...Начало июня 1941-го. Отец получает письмо от Сумьяна: «Осталось несколько дней, скоро домой, ждите!». И мы все стали готовиться к его приезду, известили всех родных и знакомых, ведь войны, прошедшие финскую войну, считались в народе героями... От знакомого степняка отец привез живого валуха, а накануне 22 июня Бембет с отцом пошли на охоту к озеру Шикрта Нур и набили уток, наловили рыбы. 22 июня мы возвратились в поселок Калмыцкий Базар, а он, обычно шумливый, замер. С соседнего двора выбежал Лиджи-Гаря Бадмаев, студент Калмпедтехникума, и крикнул: «Дядя Дорджи, скорей идите на площадь, там митинг. Война. Германия напала на нас».*

Бодрый и веселый еще утром, отец стал каким-то отрешенным от всего, повторяя одно и то же: «Под кустом лежит мой сын, не смогу ему помочь». Утром мать посоветовала отвезти назад валуха. У калмыков сильно развито понятие «седжг» — примета. «Раз наш сын не прибудет домой, то грех забивать валуха, предназначенного ему», — твердо настояла на своем мать. Может поэтому Сумьян и я вернулись с фронта», — так вспоминал Бембет Дорджиевич.

42-я дивизия оказалась на острие удара одной из «панцер»-армад «Барбароссы» — 2-й танковой группы Х. Гудериана. Некоторые части не смогли выйти из Брестской крепости и были уничтожены. Как впоследствии рассказывал родным сам дед, тогда, в июне 1941 г., под Брестом, весь их полк погиб почти целиком, сражаясь до последнего снаряда. Об этом в книге «Из истории нашей семьи: факты и размышления...», а также в статье «Братья», опубликованной в газете «Известия Калмыкии» в 2000 г., писал младший брат Сумьяна — Петр Дорджиевич Бакаев. *«Только через три месяца мы получили от Сумьяна солдатскую открытку, в которой он писал, что находится в Смоленской области на переформировании, их часть получила новые орудия, и обязательно наши побьют врага»* [Бакаев 2002: 92].

В ноябре 1941 г. 17-й артиллерийский полк был передан в состав 137-й стрелковой дивизии, пережившей к тому времени уже три окружения. В начале декабря 1941 г. это соединение вместе с другими перешло в наступление и было остановлено немцами только под Мценском. Вот как о подвигах Сумьяна Бакаева писалось в наградном листе 1943 г.: *«Работая командиром отделения разведки, находясь на фронте борьбы с немецкими фашистами с 22 июня 1941 г., товарищ Бакаев показал образец мужества, отваги и умения.*

В период Зимнего наступления 1941–1942 гг. товарищ Бакаев все время находился в боевых порядках стрелковых подразделений и когда были выведены из строя командиры 7 и 8-й рот 771 сп, он поднял роты и повел их в атаку; в результате чего была занята деревня Богоробск Орловской области» [ОБД «Подвиг народа»].

Храбрый разведчик многократно отличился и в последующих боях, вплоть до операции «Кутузов» на Орловской дуге летом 1943 г.: «Зимой 1942–1943 гг. товарищ Бакаев тщательно вел разведку. В районе деревни Смирное Орловской области он обнаружил 6 пулеметных точек, 1 минометную и 1 артиллерийскую батарею противников.

В районе боев за деревню Никитовка Курской области 15–16 июля 1943 г. он засек 2 реактивных миномета противника, 7 пулеметных точек.

В районе деревни Васильевка Орловской области 22 июля 1943 г. товарищ Бакаев держал связь с командирами батальона и находился в пехоте. Вместе со стрелковыми подразделениями форсировал реки Неручь и в числе первых ворвался в деревню.

В районе деревни Реутово Орловской области 28 июля 1943 г. получил задачу от командира дивизиона — выявить точное расположение минбатарей противника. С этой целью он выдвинулся вперед наступающих пехотных подразделений и установил точное месторасположение минометных батарей противника и вернулся в дивизион. Огнем нашей артиллерии минометная батарея противника была подавлена» [ОБД «Подвиг народа»].

В разгар боев за Орел командир 17-го артиллерийского полка подполковник Савченко представил командира отделения разведки старшего сержанта Бакаева к ордену Красной Звезды. 8 августа 1943 г. вышестоящий начальник — командующий артиллерией 137-й стрелковой дивизии подполковник Яворский поддержал это представление, но 15 августа начдив-137 полковник Алферов приказом № 042/н «понизил» награду до медали «За отвагу». Однако эту награду Сумьян Дорджиевич так и не получил.

Последнее фронтовое письмо, датированное 2 декабря 1943 г., семья Бакаевых получила перед самым выселением калмыков. Вот что писал Сумьян: «Добрый день, дорогой и любимый папа. Спешу передать всем вам боевой привет с далекого белорусского фронта. Фронтовая жизнь моя проходит по-прежнему хорошо, а здоровье крепкое. Все время продвигаемся — на запад. Враг спешно уходит. Письма ваши получаю аккуратно. Пока, до свидания. Желаю успеха всем и крепкого здоровья. Крепко целую, Сумьян. Привет всем. Полевая почта 010698» [Бакаев 2002: 92–93].

Строки этого коротенького письма выстраданы временем. Здесь нет подробного описания тяжелейших боев, сложных маневров и других

подробностей, будоражащих воображение. Это письмо простого воина, одного из миллионов, но этим оно ценно. В нем словно бьется живое сердце солдата. Оно любило, страдало, переживало за судьбу всей страны, за своих родных и близких людей. Фронтовик, которого ежедневно поджидала смерть, находил душевные силы для того, чтобы морально поддержать, подбодрить своих родных, самоотверженно трудившихся в тылу.

В начале 1944 г. Сумьяна Бакаева — коммуниста, участника прорыва «линии Маннергейма», Приграничных сражений, Битвы за Москву, операции «Кутузов» сняли с передовой и, невзирая на ратные заслуги перед Родиной, которую он защищал, не щадя ни здоровья, ни сил, отправили на пересыльный пункт станцию Губаха Молотовской области. А оттуда 20 мая 1944 г. он прибыл в Широковский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР, где ему вручили арестантскую одежду, лопату, тачку, кирку и кайло — вот те орудия труда, которыми все до одного заключенные овладели в совершенстве. Овладел ими и Сумьян. Вот так просто решалась в те страшные годы судьба человека...

По подсчетам профессора К.Н. Максимова всего в 1944 г. было снято с фронта 4 150 калмыков, из которых 3 443 отправили в Широлаг. Среди заключенных были награжденные орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Славы, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», участники Сталинградской битвы, обороны Севастополя, Ленинграда и Кавказа, и т.д. [Максимов 2010: 345, 349]. Был среди них и Сумьян Бакаев, который, как и все остальные калмыки-фронтовики рядового и сержантского состава, оказался на положении спецпереселенца с клеймом предателя, потому что он калмык. Как же такое могло случиться? Почему такая чудовищная несправедливость? И за что такое унижение? Может быть, за то, что, не думая о себе, находясь под постоянными обстрелами, разрывами бомб и снарядов, они уничтожали фашистов и громили вермахт, приближая тем самым победу нашей страны, защитив ее от уничтожения Гитлером? За все заслуги и «преданность делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родины», как значится в наградном листе Бакаева? Так сказать, в «поощрение» и «благодарность»? Бывших фронтовиков отправили умирать за колючую проволоку, сделав бесправной, рабской силой. Больно и обидно за своего деда, за весь свой калмыцкий народ, за унижения и несправедливость...

Место строительства Широковской ГЭС Молотовской (ныне Пермской) области, на реке Косьва, берущей начало с Уральских гор и впадающей в Каму, было самым настоящим концлагерем. Туда бросили людей, абсолютно не подготовив места для проживания: обветшалые холодные деревянные бараки с нарами и множеством клопов. Теперь вчерашние защитники Отечества работали до изнеможения, до непомерной усталости в лагере, как закоренелые преступники-уголовники. Го-

лодные, полуодетые, больные они выполняли совершенно непосильные нормы земляных работ, так как техника отсутствовала вовсе. Все это хорошо описано в книге «Широкстрой–Широклаг: сборнике воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС» [Широкстрой 1994].

Люди умирали массово от непосильного труда, постоянного недоедания, невыносимого лагерного быта, холода. Снятые с фронта страдали так, что не подобрать слов, не измерить никакой мерой, выпавшие на их долю страдания. И только возникает один вопрос: откуда же могла взяться энергия и силы у людей, которые стали скелетами, обтянутыми кожей? Только это тогда никто не брал в расчет.

Мой дед, Сумьян Бакаев, стойко выдержал и это нечеловеческое испытание, выпавшее на его долю. Больной, изможденный, совершенно обессиленный от голода, холода и непосильного труда, он был «актирован» 18 мая 1945 г. Другими словами «был списан», как уже непригодный для работы. Его отправили на спецпоселение в Емельяновский район Красноярского края. Несмотря на то, что дома его с огромным нетерпением ждали мать, отец, братья и сестры, дед не поехал сразу к своей семье.

Он напрямик поехал к Эльзе, моей будущей бабушке, с которой они переписывались 6 лет. В то время она работала на стекольном заводе. Начиная с 1939 г., Эльза преданно ждала его две войны, радуясь каждой его весточке. Ведь это была единственная возможность узнать, здоров ли он, жив ли. Шесть долгих, мучительных лет разлуки, но именно это ощущение, что она его ждет, помогало Сумьяну в самые трудные моменты. Война не отняла у них желание продолжать жить и любить. О мечтах и надеждах на то, что все наладится, а жизнь вновь войдет в привычное русло, они писали в письмах, поддерживая друг друга в то тяжелое время. Эта история любви, требующая, наверное, отдельного разговора, пережила все невзгоды и расстояния. Они сумели пронести свое чувство через годы и, встретившись в 1945 г., конечно, сразу же поженились. Вскоре, один за другим появились дети: два сына и две дочери: Занда, Володя, Деся и Петр.

После известного указа 1948 г. пленум Красноярского крайкома КПСС вынес решение о том, чтобы не допускать спецпереселенцев к «работе на идеологическом фронте», в том числе и к учительскому труду. Фронтовику, участнику двух войн пришлось сменить профессию учителя и пойти в тайгу на лесоповал. Первое время Сумьян Бакаев работал в отделении Мужичкино Дрокинского совхоза, где заведовал складом. Полуголодные, стоя по колено в ледяной воде, калмыки сплавляли лес вниз по реке, ловили рыбу. Там же некоторое время трудилась и его жена Эльза, учитель русского языка и литературы.

Широклаг, где дед после двух войн подорвал свое здоровье, многолетнее положение спецпоселенца, тяжелая работа на лесоповале, все это неминуемо сказалось. Сумьян Бакаев тяжело заболел и умер 6 января 1956 г. в возрасте 39 лет. Он ушел, так и не успев толком осуществить свои планы, не увидев своих внуков и правнуков, не увидев снова своей Родины...

М.К. Убушиева вспоминает, что Сумьян даже в ту пору, в последние годы его жизни, когда болел, *«проявлял большую выдержку: никогда не жаловался, ни о чем не просил... При выписке из онкологического диспансера я просила его зайти к нам домой, но он отказался, сказав, что хочет скорее попасть домой к детям, и уехал на автобусе к себе в совхоз. Больше я его не видела»* [Убушиева 2013: 32]. Эта встреча была последней в их жизни... Сумьян очень любил своих детей, свою семью и в душе, конечно, понимал, что ему осталось совсем недолго. Поэтому так спешил, чтобы побыть с ними подольше, осознавал, что расстанется с семьей навсегда, наказывал жене беречь себя и детей. Старшей дочери было семь лет, а младшему сыну исполнился только год...

Молодая красивая женщина, рано овдовев (ей было тогда 35 лет), осталась с четырьмя детьми на руках. С дедом они успели прожить лишь недолгих 11 лет. Много лишений и трудов выпало на ее долю, но она выполнила его наказ, и ее материнская заслуга огромна. Об ее удивительно сильном характере можно много говорить, но скажу лишь о том, что, потеряв мужа, она одна воспитала и вырастила четверых детей, подняла их на ноги, дала всем образование, воспитала достойными людьми. Эльза проявила себя и на трудовом поприще, всегда была в передовиках. Помимо работы на стекольном заводе и лесоповале, работала учительницей сначала в Емельяновском районе Красноярского края, после в п. Аксингер в Казахстане, а затем в с. Чкаловский Кетченеровского района. Многолетняя добросовестная работа Э.У. Лавгаевой отмечена званиями «Ветеран труда», «Отличник народного просвещения», она также была награждена медалью «За трудовую доблесть», орденами, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и др. Она была Учителем с большой буквы. Многие ученики и коллеги долгие годы с большой любовью и теплотой писали ей письма, поздравляли со всеми праздниками. Всех и всегда она вспоминала только добрым словом.

Я горжусь своим дедом, который прожил очень короткую, но сложную жизнь, полную страданий и горя. В сердце Сумьяна, как и в душе всего калмыцкого народа, не приумножилось ненависти и злобы. Он много выстрадал, но выстоял, не сломался, достойно выдержав все испытания, выпавшие на его долю. Таков был его характер, особый внутренний «стержень», не позволил ему «сломаться». Этот духовный «стержень» был в характере и других людей того поколения, прошедшего горнило войны и депортацию. Думая об этом и переживая в душе, понимаешь,

что поколение наших стариков, сумевших выстоять и победить в Великой Отечественной войне, как на фронте, так и в тылу, действительно незаменимо. Они знали истинную цену куску хлеба, рисковали здоровьем и собственной жизнью ради благополучия потомков.

Источники

ОБД «Подвиг народа».

Широкстрой: Широлаг: Сб. воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС / сост. и вступ. ст. Р.В. Неяченко. Элиста: Джангар, 1994 (Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 3. Кн. 2). 190 с.

Литература

Бакаев П.Д. Из истории нашей семьи: факты и размышления. Элиста: АПП Джангар. 2002. 162 с.

Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Наука, 2010. 406 с.

Убушиева М.К. Моя жизнь, моя судьба. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. 88 с.